

О.М. Акай, Э.Г. Куликова

ПЕЙОРАТИВНОСТЬ КАК ФУНКЦИЯ ЭЛИМИНИРОВАННЫХ ЛАКУН*

Проанализированы различные типы элиминированных лакун – лексические, словообразовательные, категориальные, грамматические, которые коннотируют пейоративность. Доказывается, что элиминирование лакун заключается в восстановлении системы в полном объеме, это последовательное применение идеи системности, во многих случаях оно обусловлено именно необходимостью передать отрицательную экспрессию, поскольку в узусе закреплены соответствующие по семантике единицы только с нейтральной или позитивной прагматикой.

Ключевые слова: система языка, языковой уровень, языковая функция, прагматика языкового знака, коннотация, пейоративность, лакуны, элиминирование лакун.

О.М. Akay, E.G. Kulikova

PEJORATIVITY AS A FUNCTION OF ELIMINATED LACUNAE

The authors analyze various types of eliminated lacunae such as lexical, derivational, categorical, grammatical ones, which connote pejorativity. The authors prove that the elimination of lacunae is in fact the full restoration of the system, it is a consistent application of the consistency idea, and in many cases it is due precisely to the necessity to convey negative expression, since the *usus* contains corresponding in semantics units only with neutral or positive pragmatics.

Keywords: language system, language level, language function, pragmatics of a language sign, connotation, pejorativity, lacunae, lacunae elimination.

Вводные замечания

Для исследования прагматического содержания разноуровневых элиминированных лакун применялся когнитивный и лингвопрагматический анализ, а также контекстологический метод с элементами трансформации и субституции.

В науке о языке закрепилось терминологическое обозначение «элиминирование лакун», означающее компенсацию, восполнение лакун (от лат. *eliminare* – устранять). Если под лакунами иметь в виду системные пропуски (пробелы, белые пятна, незапол-

ненные ячейки) на всех уровнях языка, то элиминированными лакунами можно называть реальные разноуровневые единицы, с помощью которых осуществлено элиминирование. В таком случае получается, что термином «лакуна» обозначается и сам системный пропуск (пробел), и единица, компенсирующая этот пробел. Тем не менее термин «элиминированные лакуны», несмотря на известную противоречивость внутренней формы, закрепился в лакунологии [см. подр.: 1].

Для многих специалистов по лакунологии принципиальным является разграниче-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00016.

Акай Оксана Михайловна

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и культуры речи Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доцент кафедры английского языка в сфере журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. Сфера научных интересов: коммуникативные стратегии и тактики, норма, экологическая лингвистика, медиалингвистика, юридическая лингвистика, лакунология, лингвопрагматика. Автор более 150 опубликованных научных работ.

E-mail: oksanaakay@gmail.com

Куликова Элла Германовна

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и культуры речи Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), профессор кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов. Сфера научных интересов: коммуникативные стратегии и тактики, норма, экологическая лингвистика, медиалингвистика, юридическая лингвистика, лакунология, лингвопрагматика, межкультурная коммуникация. Автор около 300 опубликованных научных работ.

E-mail: kulikova_ella21@mail.ru

ние меж- и интраязыковых лакун, причем некоторые ставят под сомнение правомерность выделения межъязыковых лакун на том основании, что они никак не вписываются в категорию системности [см.: 12, 13]. Полагаем, что оба типа лакун – реальность, причем принципиального различия между ними нет: они отличаются только способом выявления (на базе одного языка или двух сравниваемых языков), причем оба типа объединяются признаком релятивности.

Элиминирование лакун обусловлено стремлением передать то семантическое содержание, которое невозможно выразить узualmente средствами. Заполнение пустующей ячейки дает новые языковые формы, которые нередко квалифицировались как окказионализмы, языковые аномалии и даже языковые деструкции. Стремление к деформации узуса с помощью элиминированных лакун – универ-

сальный процесс, и, как будет показано далее, очень часто он обусловлен стремлением передать пейоративность, отрицательную прагматику.

Пейоративность как лингвистическая категория

Как известно, пейоративность – это свойство разноуровневых языковых единиц (чаще – лексических) передавать неодобрение, критическое отношение, порицание, и даже негодование и презрение, и разноуровневые единицы языка, передающие такое прагматическое содержание, называют пейоративами [6, 10]. Как известно, в аксиологии рассматривается и система оценок, включающая три элемента: нейтральный, позитивный и негативный. Эти элементы соотносятся соответственно с категориями нейтральности, мелиоративности и пейоративности.

В этой системе оценок мелиоративные и пейоративные элементы связаны антонимичными парадигматическими отношениями. На основе принципа аналогии можно рассматривать такие оценочные элементы как триаду, в которой именно нейтральные являются нулевой точкой отсчета для формирования конкретной оценки. Подобная концепция изложена в исследовании И.В. Турецковой [14].

Уже в семантике термина «пейоратив» содержится указание не только на негативную оценку, но и на ухудшение качества, унижение человеческого достоинства либо осуждение каких-либо качеств или действий. Закономерно, что категория пейоративности актуализируется в противопоставлении нейтральному (норме) как деструкция допустимого.

Использование пейоративных единиц формирует исходно оценочный текст, то есть создает «предпосылки к достижению иллокутивного эффекта», которые «и обеспечивают дискурсивные ожидания реципиента, что и составляет иллокутивную цель пейоративных номинаций» [14, с. 5]. Манифестация пейоративности возможна за счет средств различных уровней, а иногда – их комбинации.

Исследователи давно обратили внимание на то, что количественно пейоративный фонд оказывается более мощным, чем мелиоративный [8], что иногда вызывало известное недоумение. Но для речевых практик нашего времени в высшей степени характерны процессы дисфемизации, детерминирующие формирование множества пейоративов, которые передают различные эмотивные и экспрессивные оттенки семантики.

Кроме того, необходимо учитывать, что отрицательные оценки не только разнообразнее позитивных, но и передаются большим количеством лингвистических

единиц, что может быть обусловлено исходной множественностью девиаций от нормы, присущей любой системе. Если положительные свойства воспринимаются как «нормальные», само собой разумеющиеся, то отрицательные привлекают повышенное внимание, а значит – особую номинацию, в том числе и элиминированную лакуну.

Пейоративность как прагматический компонент семантического содержания элиминированных лакун

Высокая активность процессов элиминирования разноуровневых лакун в процессе текстообразования обусловлена собственно языковыми параметрами (стремлением к заполнению пустых ячеек системы, богатым креативным потенциалом языка) и экстралингвистическими причинами – авторскими интенциями.

Как показали исследования последних лет, массовое заимствование англо-американизмов в русский и другие языки можно рассматривать не только как результат глобализации, но также и в системе категорий лакунологии, а именно – как элиминацию понятийных лакун [см., например: 7, с. 56–66]. В любом случае этот процесс оценивается по-разному: М.А. Артемьев оценивает ситуацию резко отрицательно, называет русский язык «мертвым языком», который жив только благодаря «инъекциям английского» [3, 16]. Другие авторы [9, 13] не видят ничего страшного в английской экспансии. Причем, как правило, заимствование терминов не вызывает отторжения, так как есть понимание их необходимости как элиминированных лакун. Но слова типа *абьюз, фейк, фрик, хайп* и др. заполонившие медиа, вызывают недоумение: разве нельзя то же семантическое содержание передать исконными словами? Между тем, они нуж-

ны именно как лаконичные пейоративы: «Почему герои, оказавшись в ситуации абьюза, не покидают площадку, не говорят “я не буду общаться в таком тоне”, не защищаются?» (Собеседник. 2021. № 23. С. 17).

Слова «абьюз» и «абьюзер» происходят от англ. *abuse* – оскорблять, плохо обращаться, злоупотреблять.

Сравнительно недавно заимствованная лексема «фейк» используется в качестве продуктивной словообразовательной модели создания новых номинаций «фейк + существительное». При этом сохраняется исходная семантика единицы *fake* – фальшивый. Продуктивность этой модели настолько высока, что исследователи, в частности В.И. Новиков, отмечают, что «четырёхтомные словари русского языка станут пятитомниками, причем отдельный том займут эти образования с начальным “фейк”» [11, с. 289].

Даже изначально нейтральные англицизмы могут напитываться пейоративными коннотациями. Ср. заголовок статьи «Бендер-лайт или Япончик-Плаза», где речь идет о новом фильме, посвященном молодости Остапа Бендера. Авторы «замахнулись на Ильфа нашего Петрова», а цель понятная: сделать кассовое коммерческое кино, спекулируя на знаковых персонажах классических произведений. Результат предсказуем: «Бендер и другие в советских экранизациях, а тем более в первоисточнике были на порядок личностно крупнее. Здесь же герои как будто мелкие жулики из наших девяностых, нечаянно прилипли к грандиозной эпохе» (А. Кондрашов «Бендер-лайт или Япончик-Плаза // Литературная газета. 2021. № 27. С. 27).

Как видим, в сильной позиции (в заголовке) потребовался яркий пейоратив, который лаконично передал бы это содержание, и такую роль выполнил англицизм с широкой семантикой и контекстно отри-

цательной прагматикой – *лайт*.

Сколько бы ни печалились о судьбе русского языка, который заимствует и якобы не производит своего, элиминированные словообразовательные лакуны убеждают в обратном. Многие из них преодолели стадию аномальности и стали вполне узуальными (ср. глагол *понаехали* и его дериваты типа *понаехалиши*). Однако в той же статье, названной с помощью англицизмов, содержатся яркие примеры окказионального словообразования на базе своих ресурсов: «В данном случае придумана история из жизни юного Остапа Бендера, его отца, матери, а также некоторых других знаковых персонажей прозы знаменитых одесситов. Здесь в соответствии со вкусами продюсеров не трактуются и не переписываются известные классические произведения, они дописываются. А именно мы видим их приключения во время Гражданской войны, когда Бендеру было 17 лет. Так что желание сразу пригвоздить **драмоделов** к позорному столбу уступило интересу, какое же происхождение сценарист Олег Маловичко придумает Остапу?» (А. Кондрашов «Бендер-лайт или Япончик-Плаза // Литературная газета. 2021. № 27. С. 27).

«Однако постепенно все свелось к пошловатым стрелялкам-влюблялкам-догонялкам с кое-какими не очень смешными вкраплениями из Ильфа и Петрова» (там же).

«В окказиональных словах ярче, чем в узуальных, эксплицируется результат креативной деятельности человека, обладающего свободой выбора средств познания и интерпретации реальности», – пишет И.Р. Красникова [8, с. 4]. Ср.: «Володя ушел, все **вспоминатели** – в один голос: «Войнович, который написал “На пыльных тропинках / Далеких планет / Останутся наши следы”. И все. Как будто не было ни его личности, ни Чонкина. И ничего другого» (А. Ширвиндт «Опережая некролог»).

Язык и культура

Как видим, одним словом передано отношение к тем, кто из всего наследия В. Войновича помнит только популярную песенку, но не знает ни поразительной биографии, ни поступков, ни вершин творчества.

В этой же последней книге мемуаров великого артиста появилось слово *объявляла*, которое лаконично передает оценку тех изменений, которые произошли на эстраде: «Я вспоминаю конференсные дуэты Льва Мирова и Евсея Дарского, потом Мирова и Льва Новицкого. Конференсье – профессия, которая канула в вечность. Сейчас конференсье заменили ведущими, хотя это неправильно, потому что ведущие были и в наше время, но ведущие – это только **объявлялы**. А конференсье – комментаторы, юмористы, архитекторы концерта, умеющие разговаривать со зрительным залом. Этого способа пребывания на сцене больше нет. Хотя я, например, по слухам, неплохой конференсье» (А. Ширвиндт «Опережая некролог»).

Известный политолог Д. Евстафьев после прямой линии с президентом Путиным пришел к мысли, что важны не только те вопросы, которые заданы (о дорогах, текущих крышах и др.), но и те, которые не заданы. Например, никто не спросил, когда мы полетим на Марс. Д. Евстафьев рассуждает о том, что, помимо обыденного, человеку нужна мечта, а сейчас на том месте, где должна быть объединяющая общность мечта-идея, зияет пустота. В этих рассуждениях чрезвычайно важную роль играет окказионализм, с помощью которого автор назвал своих современников: «Мы, случайно выжившие в 90-е осколки СССР, наедающиеся обыватели нулевых, переживший городской средний класс 2010-х, а теперь предпенсионеры 2020-х, должны подарить нашим детям мечту. <...> А для этого надо слегка измениться самим.

*И вспомнить, что мы не **выживальщики**, а потомки первопроходцев и космонавтов, не смотрители музея «славного прошлого», а люди, способные на великие подвиги, и не только в бою»* (Д. Евстафьев. Все решается, а счастья нет // Литературная газета, 2021. № 27. С. 3).

Как видим, автор текста заинтересован не столько в объективном отображении ситуации, сколько в передаче собственных оценок – резко отрицательных, для которых он не находит воплощения в узуальном. Слово «выживальщики», образованное по продуктивной модели, однако отсутствующее в узусе, – это элиминированная лакуна в типичной для нее функции пейоративности. Пейоративность определяется на основе оппозиций с синонимичными словами, узуальными аналогами окказиональной единицы. Автор намеренно видоизменяет узуальную форму (*выжившие*) и создает новую лексическую единицу: внутренняя форма здесь просвечивает, лежит на поверхности и обнаруживает механизм формирования пейоративности, при этом, конечно, важно учитывать структурные условия порождения окказионального [4] и широкий контекст ситуации. В таких единицах проявляются словообразовательные и прагматические возможности развития системы языка. Ср. также: «Они боятся, что недовольство людей настолько велико, что проверенные технологии – и фальсификации, и **нагон** бюджетников – их уже не спасут» (Собеседник. 2021. № 24. С. 3). «Помню, еще в 1984 году я впервые написал статью “Развлечение и **развлекаловка**”, которая как раз была посвящена преломлению этой эпохе в пространстве кино» (К. Разлогов. Как «культура развлечения» вытеснила «культуру просвещения» и к чему это может привести // Культура, 24 июня 2021 г. С. 9).

Научный дискурс: пределы толерантности (на материале жанра рецензий)

Элиминированные лакуны появляются не вследствие бедности языка, а как доказательство богатства его системных возможностей; компенсированные формы – репрезентанты восприятия человеком окружающего мира (именно *развлекаловка*, а не стандартное *развлечение*), и они опознаются реципиентами как пейоративы с опорой на «фоновые знания» и ассоциативно-вербальные связи.

Интересно, что исключительно пейоративными могут быть и грамматические элиминированные лакуны, в частности лакуны категориальные, связанные с принадлежностью слова к той или иной части речи. Последнее хорошо прослеживается на примере слов категории состояния. Как известно, эта «сомнительная» часть речи в свое время была охарактеризована как формирующаяся, немногочисленная, не яркая и не явная (см. работы Л.В. Щербы, В.В. Виноградова 1940–1960-х годов). В.В. Виноградов писал, что «не употребляются выражения типа *мне бодро, упрямо, покорно, смело, робко, умело, торопливо, жестоко, жадно, враждебно, доверчиво*» и др. [5, с. 335], а между тем такие формы регулярно возникают как элиминированные категориальные лакуны (см. иллюстративный материал в [15]). Ср. также: «*Брезжит надежда на открытие рецепта бессмертия, становится радужно и надежно*» (А. Ширвиндт «Опережая некролог»).

К грамматико-словообразовательным элиминированным лакунам относятся многочисленные феминитивы, основная функция которых – это пейоративность (функция создания точности востребована значительно реже):

«...обнаружилась более законная хозяйка – вернувшаяся после годового пребывания в Польше энергичная **докторица** наших наук. <...> можно ту же энергию потратить на то, чтобы болеть за свою

единственную жену, борющуюся с замдиректоршей института. <...> Пожилые доктор и **докторши** наук почему-то обрацались к молодой и абсолютно уверенной в себе писательнице как к некоей пифии... (В. Новиков. Роман с языком).

«Была вчера **врачиха** NN, которая, очевидно, и уложит меня в гроб» (К. Чуковский. Дневники).

Пейоративность суффикса -их(а) объясняется этимологически, а что касается слов с суффиксом -ш(а) – *кассириша, кондукторша* и др., то в соответствии с современными этико-речевыми нормами их используют только применительно к лицу, не участвующему в разговоре. Однако они типичны в письменных текстах, особенно медийных:

«**Реформаторша** в гламуре» (Версия 5–11 апреля 2021 г.) – речь идет о вице-премьере Татьяне Голиковой.

Ср. также:

«*Спикер СовФеда Валентина Матвиенко выступила “развенчательницей фейков” о собственных доходах*» (Собеседник, 2021, № 3).

«*Приехала в жемчужной “Победе” Татьяна Пэц и с ней еще две жюльницы пера*» (Ф. Раневская. Случаи. Шутки. Афоризмы). В последнем случае окказиональный пейоратив формирует яркую генитивную метафору.

Пейоративны и образования с суффиксом -к, однако эту пейоративность не всегда считают сторонники широкого распространения таких форм. Ср. мысль проф. В. Аннушкина о том, что формы типа *ректорка, депутатка, профессорка*, за которые борются феминистки, принижают статус того, кого атрибутируют таким именем, так что получается, что феминистки воюют сами с собой [2, 11].

Наконец, к пейоративным элиминированным лакунам следует отнести много-

Язык и культура

численные случаи антономасий – форм множественного числа от онимов (антропонимов). Обороты типа *Горбачевы, Ельцины, Чубайсы развалили страну* стали штампом постперестроечных медиа (причем пейоративность может усиливаться употреблением строчной буквы и атрибутивов *разные, всякие там* и др.). Грамматические формы числа системно используются для передачи значения пейоративности. При этом в парах мелиоратив/пейоратив осуществляется формирование у последнего элемента антонимичного значения, в том числе за счет изменения степени абстрактности семантики (мудрость – мудрости, нежность – нежности) [1, с. 191], однако ярче всего это проявляется на базе онимов.

Выводы

Таким образом, элиминированные лакуны всех уровней – лексического, словообразовательного и грамматического – отражают систему ценностных ориентаций во всем ее многообразии. Назначение элиминированной единицы далеко не всегда диктуется номинативной потребностью: как видно из приведенных примеров, их надобность зачастую исчерпывается функцией переда-

чи отрицательной экспрессии. Однако они тем самым позволяют реконструировать авторские представления о мире.

Фактически элиминирование лакун есть восстановление системы в полном объеме, или последовательное применение идеи системности. Элиминированные лакуны способны передать ценностное видение мира, авторскую позицию субъективным отношением к сообщению. Чем ярче передано это ценностное видение, чем более выразительны негативно-оценочные элементы, используемые отправителем текста, тем отчетливее перлокутивный эффект сообщения.

Дальнейшая жизнь в языке таких единиц, как элиминированные лакуны, определяется их включенностью и актуализацией в языковую картину мира создателя текста и адресатов этого текста, а следовательно, и текстообразующим потенциалом таких единиц. Стабильность этих факторов обеспечивается закрепленными в конкретном социуме ценностными установками.

Они могут войти в узус (*понаехавшие*) или остаться только в границах одного текста. Но в любом случае элиминированные лакуны позволяют судить о креативном потенциале и прагматических возможностях русского языка.

Литература

1. Акай О.М. Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: дис. ... докт. фил. наук. Ростов н/Д., 2020. 406 с.
2. Аннушкин В.И. Каков язык, таково и общество // Культура. 2021. С. 10–11.
3. Артемьев М.А. Филологи – против языка? // Культура. 2021. С. 16.
4. Булатбаева К.Н., Сарсикеева Г.К., Айтжанов К.Б. Окказиональное в современном языке: новые аспекты анализа // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2020. № 1. С. 10–16.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
6. Долженко В.С. Пейоративная коннотация в медиа-политической коммуникации // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 9. URL: <https://human.snauka.ru/2017/09/24391> (дата обращения: 19.06.2021).

Пейоративность как функция элиминированных лакун

7. *Коротких Е.Г.* Заполнение лакун русской тематической группы «финансовая и коммерческая деятельность» англоязычными заимствованиями // *Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте: Межвузовский сб. науч. тр.* Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного педагогического ун-та, 2009. С. 56–66.
8. *Красникова И.Р.* Прагматика окказиональных антрополоксем в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2004. 153 с.
9. *Кронгауз М.А.* Язык, когда мы не регламентируем его, не вмешиваемся, – мудрее нас // *Культура.* 2021. С. 13.
10. *Лескина С.В.* Категория пейоративности в русском и английском языке в аспекте лингвокультурологического сопоставления (на материале фразеологических единиц): автореф. ... докт. фил. наук. Челябинск, 2010. 44 с.
11. *Новиков В.* Словарь модных слов. Языковая картина современности. М.: Словари XXI века. 2016. 352 с.
12. *Савицкая Е.В.* Английские языковые лакуны в свете интраязыкового подхода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2015. 23 с.
13. *Савицкий В.М.* Онтология языковых лакун // *Вестник МГОУ.* 2013. № 2. С. 1–18.
14. *Турецкова И.В.* Языковые средства манифестации пейоратива в словаре и тексте: дис. ... канд. фил. наук. Самара, 2011. 175 с.
15. *Эшштейн М.Н.* От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.

References

1. Akaj O.M. (2020) *Fenomen grammaticheskoy lakunarnosti: kognitivnyj i lingvopragmaticheskij aspekt: dis. ... dokt. fil. nauk* [The phenomenon of grammatical lacunarity: cognitive and linguopragmatic aspects. Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Rostov on Don. 2020. 406 p.
2. Annushkin V.I. (2021) *Kakov yazyk, takovo i obshchestvo* [What is the language, so is the society]. *Kul'tura*, pp. 10–11.
3. Artem'ev M.A. (2021) *Filologi – protiv yazyka?* [Philologists against language?]. *Kul'tura*, pp. 16.
4. Bulatbaeva K.N., Sarsikeeva G.K., Ajtzhano K.B. (2020) *Okkazional'noe v sovremennom yazyke: novye aspekty analiza* [Occasional in modern language: new aspects of analysis]. *Vestnik ChGPU im. I.Ya. Yakovleva*, no. 1, pp. 10–16.
5. Vinogradov V.V. (1972) *Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammar teaching about the word]. Moscow, Vysshaya shkola Publishing. 614 p.
6. Dolzhenko V.S. (2017) *Pejorativnaya konnotatsiya v media-politicheskoy kommunikatsii* [Pejorative connotation in media-political communication]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, no. 9. Available at: <https://human.snauka.ru/2017/09/24391> (date of application: 19.06.2021).
7. Korotkikh E.G. (2009) *Zapolnenie lakun russkoj tematicheskoy gruppy "finansovaya i kommercheskaya deyatel'nost'" angloyazychnymi zaimstvovaniyami* [Filling the gaps of the Russian thematic group "financial and commercial activity" with English borrowings]. *Lakunarnost' v yazyke, kartine mira, slovare i tekste: Mezhvuzovskij sb. nauch. tr.* [Lacunarity in language, picture of the world, dictionary and text: Collection of scientific works]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publishing, pp. 56–66.

8. Krasnikova I.R. (2004) *Pragmatika okkazional'nykh antropoleksem v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Pragmatics of occasional anthropolexemes in modern Russian language. Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Rostov on Don. 153 p.
9. Krongauz M.A. (2021) *Yazyk, kogda my ne reglamentiruem ego, ne vmeshivaemysya, – mudree nas* [Language, when we do not regulate it, do not interfere, is wiser than us]. *Kul'tura*, p. 13.
10. Leskina S.V. (2010) *Kategoriya pejorativnosti v russkom i anglijskom yazyka v aspekte lingvokul'turologicheskogo sopostavleniya (na materiale frazeologicheskikh edinits): avtoref. ... dokt. filol. nauk* [The category of pejorativeness in Russian and English in the aspect of linguoculturological comparison (based on phraseological units). Extended Abstracts of the Dr. Habil. of Philological Sciences Thesis]. Chelyabinsk, 2010. 44 p.
11. Novikov V. (2016) *Slovar' nitarian Initiatives Publishing. 480 p. (in Russian). modnykh slov. Yazykovaya kartina sovremennosti* [Dictionary of fashionable words. The linguistic picture of our time]. Moscow, Slovari XXI veka Publishing. 352 p.
12. Savitskaya E.V. (2015) *Anglijskie yazykovye lakuny v svete intrayazykovogo podkhoda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [English linguistic gaps in the light of the intra-linguistic approach. Extended Abstracts of the Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Samara, 2015. 23 p.
13. Savitskij V.M. (2013) *Ontologiya yazykovykh lakun* [Ontology of linguistic lacunae]. *Vestnik MGOU*, no. 2, pp. 1–18.
14. Turetskova I.V. (2011) *Yazykovye sredstva manifestatsii pejorativa v slovare i tekste: dis. ... kand. fil. nauk* [Language means of manifestation of pejorative in the dictionary and text. Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Samara. 175 p.
15. Epshtejn M.N. (2016) *Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir* [From knowledge to creativity. How the Humanities Can Change the World]. Moscow; Saint Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives Publishing. 480 p. (in Russian).